

Чэн Сяньфэн явно расслабился.

— Тем лучше.

Он сделал глоток кофе, затем достал из портфеля документ.

— Вот отчет о стоимости патента, который вы запрашивали.

Ли Чжэн взял документ и пролистал его. Оценка патента на катализатор даннодина составляла 38 миллионов долларов. Хотя по сравнению с предложениями от Рош и Пфайзера эта оценка явно занижала стоимость патента, оценочные компании всегда склонны к консерватизму, да и сам он сейчас был практически без гроша за душой. В целом, оценка находилась в разумных пределах.

Денег на покупку земли у Ли Чжэна не хватало, и ему нужно было срочно найти средства. Патент на катализатор даннодина он продал только на пять лет, и по истечении этого срока его можно было снова продать. Поэтому он планировал заложить патент в банк «Юэхуа» в Сянцзяне, чтобы получить достаточный кредит. Это был самый быстрый способ получить деньги в текущей ситуации.

— Спасибо, — сказал Ли Чжэн, убирая отчет. — Пожалуйста, поскорее организуйте встречу с господином Ляном.

Чэн Сяньфэн с улыбкой согласился.

После встречи с Чэн Сяньфэном Ли Чжэн сразу же отправился в банк Сянцзяна. Сюй Миншэн уже договорился о встрече с директором банка «Юэхуа» Ма Чжэньдуном.

Банк «Юэхуа» был одним из множества частных банков в Сянцзяне. Поскольку Ли Чжэну нужны были средства в кратчайшие сроки, а крупные банки, такие как Citibank и HSBC, не обладали такой гибкостью, Сюй Миншэн порекомендовал ему обратиться в «Юэхуа».

Ма Чжэньдун, директор банка «Юэхуа», славился своим острым умом и решительностью. Сюй Миншэн отзывался о нем очень высоко.

Ли Чжэн в своем прошлом не слышал о банке «Юэхуа», и на это было две причины: либо Ма Чжэньдун сменил род деятельности, либо банк, как и многие частные банки Сянцзяна, не пережил финансового кризиса 1997 года.

Просмотрев брошюру с инвестиционными предложениями банка на стойке регистрации, Ли Чжэн склонялся ко второму варианту.

— Здравствуйте, я записался на встречу с директором Ма Чжэньдуном, — обратился Ли Чжэн к администратору.

Администратор подняла на него взгляд, в глазах мелькнуло удивление. Видимо, она редко видела таких молодых людей, приходящих к Ма Чжэньдуну.

— Подождите, пожалуйста. Ваше имя? — вежливо спросила она.

— Ли Чжэн. Ли — как «дерево», Чжэн — как «твердый, как сталь».

Администратор нашла его имя в списке записей, и ее улыбка стала еще шире.

— Директор Ма упоминал о вас. Вы можете подняться вверх.

Ли Чжэн кивнул и направился к лифту.

Мужчина средних лет, стоявший рядом, явно был недоволен. Он схватил Ли Чжэна за руку и закричал на администратора:

— Ты же сказала, что директор Ма на совещании и занят! Почему он может подняться?!

Мужчина выглядел взволнованным. Его волосы были сальными, а щетина на лице явно не брилась несколько дней.

Ли Чжэн с силой высвободил руку, холодно посмотрел на мужчину и направился к лифту.

Мужчина попытался последовать за ним, но администратор вызвала охрану, которая его остановила.

— Всего два миллиона! Мне нужно всего два миллиона, чтобы мой завод снова заработал! Ма Чжэньдун! Ма Чжэньдун! — кричал мужчина.

Ли Чжэн вошел в лифт, двери закрылись. Он не придавал значения этому эпизоду. Такие истории с капиталом происходят каждый день, и именно поэтому он не любит бизнес — слишком много взлетов и падений, и все это довольно холодно. Только в сравнении можно понять, насколько он счастлив в своей профессии. Удовлетворенность Ли Чжэна своей карьерой снова выросла на ступень.

Лифт поднялся на девятый этаж. Выйдя из лифта, Ли Чжэн увидел оживленную картину. Несколько мужчин непрерывно говорили по телефону, и один из них, заметив Ли Чжэна, громко спросил:

— К кому вы записаны?

Ли Чжэн не привык кричать. Он быстро подошел к мужчине.

— Я записан к директору Ма.

Мужчина удивленно оглядел его с ног до головы и пробормотал:

— Чей это ребенок?

Ли Чжэн давно привык к удивленным и любопытным взглядам, его лицо оставалось невозмутимым. Он последовал за мужчиной по коридору к маленькой двери с табличкой «Кабинет директора».

— Директор, к вам пришел Ли Чжэн, — сказал мужчина, по пути узнав его имя.

Из комнаты раздался уверенный мужской голос:

— Пусть войдет.

Ли Чжэн вошел.

Кабинет был оформлен с особым вкусом. Пол был покрыт толстым красным ковром, а книжные полки, стол и кресло были выполнены из темно-красного дерева. По современным меркам, это

был настоящий пример мебели из массива дерева.

За большим столом встал слегка полноватый мужчина средних лет и быстро направился к Ли Чжэну, протягивая руку для рукопожатия.

— Самый молодой миллиардер Сянцзяна. Действительно молод, очень молод.

В их сфере у всех есть свои источники информации. После того как Сюй Миншэн рассказал ему о Ли Чжэне, Ма Чжэньдун сразу же поручил проверить его данные. Услышав отчет, он был поражен.

Этот молодой человек действительно необычен.

Сюй Миншэн упомянул, что Ли Чжэну нужно около 3 миллионов гонконгских долларов. Хотя сумма немалая, но ее можно обсудить, ведь Ли Чжэн собирается купить землю, а не инвестировать. Если он не сможет вернуть деньги, можно просто продать землю и вернуть затраты.

Ли Чжэн вздохнул. Неужели Сюй Миншэн хочет сделать его титул «самого молодого миллиардера Сянцзяна» известным всем?

— Здравствуйте, директор Ма, я Ли Чжэн. Пожалуйста, не упоминайте о самом молодом миллиардере. После покупки земли я не только останусь без гроша, но и стану вашим должником, — Ли Чжэн с горькой улыбкой произнес это.

Ма Чжэньдун рассмеялся.

— Господин Ли Чжэн, присаживайтесь.

Ма Чжэньдун действительно был человеком с характером. С момента, как Ли Чжэн вошел в кабинет, он ни разу не показал удивления или пренебрежения из-за возраста Ли Чжэна, обращаясь с ним как с обычным клиентом.

— Директор Ма, полагаю, учитель уже рассказал вам о моей просьбе. Не могли бы вы предоставить мне этот кредит? — Ли Чжэн сразу перешел к делу.

Ма Чжэньдун налил Ли Чжэну чашку чая, затем сел за стол и, улыбаясь, посмотрел на него.

— Специальный кредит на 20 миллионов гонконгских долларов, средства могут быть использованы только для покупки земли, срок — два года, годовая ставка — 8%. Как вам такое предложение, господин Ли?

Ли Чжэн слегка прищурился. Он начал скучать по тем временам, когда фармацевтические компании выстраивались в очередь, чтобы дать ему деньги. С этими бизнесменами все слишком сложно.

— Директор Ма, похоже, вы неправильно поняли учителя. Если бы мне нужны были только 20 миллионов гонконгских долларов, я бы не стал вас беспокоить.

Он протянул подготовленный отчет о стоимости патента.

— Я хочу оформить залоговый кредит. Оценка патента — 38 миллионов долларов. Согласно рыночным условиям, залог оценивается в 80% от стоимости. Я планирую взять кредит на 30 миллионов долларов. Ставка — как по стандартному залоговому кредиту.

Ли Чжэн легко произнес сумму в 30 миллионов долларов.

Когда он был в Колд-Спринг-Харборе, спонсорские взносы от фармацевтических компаний превышали эту сумму. После возвращения в страну у него были специальные научные фонды, и он никогда не испытывал недостатка в средствах. Честно говоря, Ли Чжэн имел довольно смутное представление о деньгах по сравнению с обычными людьми.

Ма Чжэньдун широко открыл рот. Тридцать миллионов долларов. Откуда взялся этот наглец? Это же частный банк, не HSBC или Citibank. Если он выдаст 30 миллионов долларов, то в этом году ему придется отказаться от других кредитов.

Он посмотрел на Ли Чжэна, который выглядел так, будто это было само собой разумеющимся, сглотнул и взял отчет о стоимости патента.

Оценка была сделана британской консалтинговой компанией «Вэйхуа», очень авторитетной. Увидев цифру в 38 миллионов долларов, Ма Чжэньдун снова сглотнул. Теперь он понял, что имел в виду Сюй Миншэн, говоря о самом молодом миллиардере Сянцзяна.

Эти консалтинговые компании очень осторожны в оценках. Если «Вэйхуа» указала 38 миллионов долларов, значит, реальная стоимость технологии может быть вдвое выше.

Он посмотрел на отчет о стоимости патента, затем на залоговое соглашение, подписанное Ли Чжэном, и с горькой улыбкой подумал, что ожидал поймать маленькую рыбку, а попался на крючок акула.

— Господин Ли Чжэн, мне очень жаль. У меня действительно нет таких средств, — сказал Ма Чжэньдун.

Ли Чжэн слегка нахмурился. Банк без денег? В его прошлом банки буквально умоляли выдавать кредиты, говоря о необходимости ускорения денежного оборота и максимизации социальной ценности капитала.

— Сколько у вас есть?

Ма Чжэньдун машинально ответил:

— Максимум 50 миллионов гонконгских долларов.

<http://bllate.org/book/17704/1653456>